

Глава 147 - Красота в руках

Чжоу Мэнчэнь почти мгновенно вырвался из травяной хижины и выкопал Чу Юнь изнутри толстого слоя снега.

Однако начальный слой снега на его теле из-за температуры тела превратился в воду, а затем, после того, как все его тело полностью замерзло, вода образовалась во льду, полностью замерзая Чу Юнь внутри.

Несмотря на то, что в данный момент наружный слой снега стряхивался, Чу Юнь все еще находился внутри человекоподобной ледяной скульптуры.

Чжоу Мэнчэнь не осмелился легко разбить ледяную скульптуру, потому что одно неверное движение и Чу Юнь разбился бы вместе с ней.

Тело воина было очень крепким, и даже если бы они были заморожены, они бы не умерли за короткий промежуток времени.

Однако Чу Юнь не знал, что он был заморожен в течение нескольких дней, и теперь, когда был ледяной барьер, он не мог чувствовать жизнь внутри и не знал, жив он или мертв.

Когда Чжоу Мэнчэнь посмотрел на эту ледяную скульптуру, слезы невольно упали.

Через кристально чистую ледяную скульптуру она могла смутно видеть спокойствие на лице Чу Юня.

Этот циничный и ленивый подросток на самом деле охотно превратился для нее в ледяную скульптуру на снегу.

Чжоу Мэнчэнь был убит горем и тронут, после чего последовали безграничные трепетные ощущения.

Она боялась, что Чу Юнь умрёт именно так.

Она тут же принесла тёплую воду и разбрызгала её на ледяную скульптуру.

Вода не могла быть слишком горячей, иначе лед бы растаял слишком быстро и легко разбился, или тело Чу Юнь не смогло бы справиться с этим из-за чередующейся жары и холода.

Тем не менее, это должно было быть сделано в кратчайшие сроки, чтобы заставить лед растаять.

Когда ледяные скульптуры стали меньше слой за слоем, была выставлена часть одежды Чу Юня, а затем отвалились рассеянные кусочки льда.

Чу Юнь наконец-то восстановил свой человеческий облик, но он все еще был без сознания, и его тело было без температуры.

Чжоу Мэнчэнь дрогнул и прощупывал нос, дыхание уже остановилось.

К счастью, у Чу Юня все еще было слабое сердцебиение.

Пастух уже ушел в никуда, а Чжоу Мэнчэнь не знал, как его спасти.

Она развернула пальто и крепко обняла Чу Юнь, пытаясь использовать температуру тела, чтобы помочь ему восстановить жизненные показатели.

Однако было холодно, и две фигуры стояли там, не говоря уже о том, что Чу Юнь теперь был по своей природе холодным и жестким, как ледяная скульптура, и даже Чжоу Менчэнь чувствовал, что через долгое время он превратится в ледяную скульптуру.

Под беспомощностью, она укусила зубы, понесла Чу Юнь в его собственную травяную хижину, положила Чу Юнь на **, красное лицо, чтобы снять его пальто, себя также в гнездо, так что тело подходит ему, держите его крепко.

Ее дух был напряжен и был в ловушке до предела.

Фактически, эти последние несколько дней когда Chu Yun стоял на коленях снаружи, мучение внутри ее было вероятно не меньше чем другая сторона.

Особенно после того, как Му Лао позже щелкнула акупунктурными точками, она вообще не могла двигаться, не говоря уже об отдыхе.

Разумно было сказать, что ее тело должно было переночевать в такое время, но, с одной стороны, она все еще переживала за Чу Юнь, а с другой стороны, как она могла спать после того, как обняла человека, холодного, как лед?

Она покраснела и посмотрела на молодёжь, которая была рядом.

Бледная кожа, закрытые глаза, тонкая щетина и щеки, которые всего за несколько дней сильно похудели и выдолбились, но все же были красивыми.

Это был человек, которого он так любил!

Прошло не так много времени с тех пор, как она встречалась с Чу Юнь, и она никогда не рассматривала другого человека так серьезно.

В первый раз, когда она посмотрела на человека, который ей так понравился, и так долго, ее сердце постепенно успокаивалось и становилось все более и более спокойным.

Румянец на ее лице каким-то образом отступил, и она забыла о застенчивости, снеге на улице и холоде на руках.

У нее были только глаза на него.

Снег все еще непрерывно спускается, все вокруг тишина, в хижине, как в другом мире, температура все еще очень низкая, но она не может чувствовать холод.

Абсолютная тишина, люди всегда легко смотрят в лицо своим сердцам самым непосредственным образом.

Честно говоря, когда она только что узнала, что у Чу Юня и Мурона Юняо были отношения, она разозлилась, за чем последовала бесконечная путаница и страх.

Теперь, однако, ее сердце беспрецедентно спокойно, а углы ее рта даже ореолели нежной улыбкой.

Пока они любили друг друга и могли быть вместе так же спокойно, как сейчас, что это были за

вещи?

Более того, весь этот вопрос ни в малейшей степени не находился под контролем Чу Юня, будь то она или Муронг Юняо или Чу Юнь, никто не мог выбрать, не говоря уже о том, кто прав, а кто нет, можно было только сказать, что это творение мира.

Узел был развязан, пришла сонливость, и она бессознательно заснула.

Этот сон прошел прямо с сумерков до второй половины ночи, а Чжоу Менчхен не отдыхал семь дней и до сих пор не имел никаких признаков пробуждения.

Однако, Чу Юнь, наконец, очнулась от комы, когда температура ее тела поднялась.

Его голова была болезненна, как взрыв, но прежде чем он полностью проснулся, он почувствовал мягкое нежное тело, которое плотно прилегает к его собственному, и слабый аромат тела, излучаемый человеком в его руках.

Чу Юнь полностью проснулся с помехами.

С его культивированием он мог видеть в темноте.

Чжоу Мэнчэнь ранее снял с банки одежду, чтобы помочь ему восстановить температуру тела с температурой тела.

Понимая свою нынешнюю ситуацию, он не мог не плакать в горечи.

В это время руки Чжоу Менчэня плотно обхватывают шею, перевернутое лицо подушкой на плечах, нежная улыбка все еще остается на углу рта, ресницы, как веер, закрывающий веки.

Кажется, что он сладко спит, а иногда немного слюни во сне, увлажнив грудь Чу Юнь.

Такой образ было бы трудно удержать, но еще более роковым является то, что Чжоу Менчэнь был полностью обернут вокруг него ранее, чтобы восстановить его тепло.

Если раньше он был без сознания и бессмысленен, то теперь, когда он проснулся, он вдруг почувствовал, как кипит его кровь, и едва мог держать себя в руках.

Для человека его крови, лежащего с девушкой, которую он любил, его дыхание слышимым, это искушение можно представить.

Чу Юнь уже однажды имел отношения с Муромом Юняо, поэтому реакция его организма на эту ситуацию также была чрезвычайно интенсивной.

Хотя тогда и не осталось ни малейшего подлинного воспоминания, тело было честным ах!

Однако, Чу Юнь не является животным, которое полагается на его нижней части тела, чтобы думать, так как он мог вынести, чтобы съесть гоблина так неосознанно?

Кроме того, он даже не придумал, как решить дело Мурона Юняо, а теперь, когда гоблин, казалось бы, простил его, он не мог дать ему ни на дюйм.

"Но Дао - это путь, а разум - секта. Пустота - это цвет, а цвет - это пустота. Мечты приходили и уходили. Луна в воде, ветер в деревьях. Сделайте вид, как этот, нет заторов".

Чу Юнь отвлекал себя мыслями, в то же время очень осторожно контролируя свое оружие, чтобы не прикасаться к жизненной силе другой стороны, отвлекая его, когда это была действительно тяжелая работа.....

Эта проклятая двойная порция тумана не была настолько страшной.

Чу Юнь сумел выбраться из него, но малейшее движение с его стороны, Чжоу Мэнчэнь смущенно держал его все крепче и крепче.

Чу Юнь теперь не мог вынести, чтобы разбудить другую сторону, не говоря уже о том, что в случае, если другая сторона проснется, эта позиция была действительно слишком неловкой ах.

Принужденный к этому, он мог только закрепить свое тело и оставаться неподвижным, боясь слегка двигать другую сторону, чтобы обнять его немного крепче.....

Это чертовски хорошая идея, чтобы заменить Yanagishahui, если только новый евнух действительно может сидеть на его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090062>